



Какими на свете бывают измены?  
Измены бывают явными, тайными,  
Злыми и подлыми, как гиены,  
Крупными, мелкими и случайными.

А если тайно никто не встречается,  
Не нарушает ни честь, ни обет,  
Ничто не случается, не совершается,  
Измена может быть или нет?

Мир и покой среди домашних стен.  
И все-таки, если сказать откровенно,  
Может быть, как раз вот такая измена —  
Самая худшая из измен?

Эдуард Асадов. Худшая из измен



## Глава I

Утро получилось просто божественным, иначе и не назовешь. Врывалось майской радостью через промытые давеча оконные стекла, и тонкая вуалевая занавеска колыхалась под ветром, который умудрялся проникать сквозь узкую щель створки. Хотелось распахнуть окно пошире, конечно, да Лера боялась: простыть можно, холодный еще ветер-то. Май только начался. Первая черед праздничных дней протекает неспешно и лениво, хотя и многие домашние дела на эти дни запланированы, но так не хочется ничего делать... А хочется просто сидеть за кухонным столом, глядеть в солнечное окно и попивать крепкий кофеек маленькими глоточками. И улыбаться самой себе. И хмуриться слегка, когда слышатся звонкие ребячьи голоса от детской площадки.

Нет, в самом деле, чего ж детишки так громко кричат? Того и гляди, Ксюшку разбудят... Она вчера поздно улеглась. Якобы реферат по истории писала. Верится с трудом, конечно, да уж ладно... Придется поверить. Не любит дочь, когда ее в чем-то подозревают. Как говорится: из двух

## ВЕРА КОЛОЧКОВА

зол... Поверить проще, чем вклиниваться родительским спросом в опасный пубертатный эгоцентризм. Как Стас говорит — не переживай, мол, Лера... Все проходит, и это пройдет. Лучше себя вспомни, какой была в свои четырнадцать...

А вот не помнит она, какой была! Не помнит... Но с мамой у нее не было никаких конфликтов, это уж точно. Наоборот, она маму очень жалела. Папа как раз умер, когда ей было четырнадцать, мама одна осталась. Растерянная такая, неприкаянная. Она ведь жила за папиной спиной как за каменной стеной. Папин уход для нее таким горем стал, таким ударом судьбы! Какие с ее дочерней стороны могли быть капризы, какие безудержные всплески по отстаиванию подростковой независимости? Нет, не могла она... Ей тогда казалось, что она за маму в ответе. Все время старалась быть рядом, опекать, брала на себя все бытовые заботы. И сама не заметила, как рано повзрослела, как стала смотреть на жизнь другими глазами, к людям присматриваться, кого подпустить к себе близко, а кого и вовсе не надо...

А вот Стасу она сразу поверила. Только все время разрывалась между мамой и Стасом, на свидания к нему бегала тайком... Господи, да она даже боялась маму с ним познакомить, когда они влюбились друг в друга в свои девятнадцать! Все боялась, что мама ее скороспелую любовь сочтет за предательство. Сказала, когда уже беременной была, когда они со Стасом заявление в загс отнесли. Мама, помнится, за голову схватилась — Лерка, ты что, какой замуж, какой ребенок... Ты

## Красная линия

и сама еще ребенок, только-только в институт поступила... И что, бросить учебу придется? Или мне с работы увольняться да с ребенком твоим сидеть?!

Едва она тогда маму успокоила. Сказала, что родители Стаса рады за них, что будут помогать с ребенком, и никакой речи о том, чтобы она бросила институт, вообще не ведется.

Господи, как подумаешь... Будто вчера все это было. Их свадьба со Стасом, рождение Ксюшки... Вся жизнь как один день. Солнечный, майский...

Тьфу-тьфу, чтобы не сглазить! Чего это она вдруг нахваливать свою жизнь принялась? И вообще... Хватит сидеть и бездумно в окно пялиться! Скоро Стас и Ксюшка проснутся, надо завтрак успеть приготовить! Что-то такое вкусненькое... Блинчики с творогом, например.

Поднялась из-за стола, начала проворно суетиться, при этом не производя лишнего шума. И вздрогнула, когда услышала трель мобильного, и поспешила принять звонок, чтобы не верещал так громко!

— Доченька, доброе утро... Я не рано звоню? Вы уже встали?

— Доброе утро, мам! Я встала, да... А Стас и Ксюша спят еще. Я стараюсь их не будить, пусть спят... А чего ты звонишь? Что-то случилось, мам?

— Да ничего не случилось... Просто я по тебе соскучилась, вот и все. Проснулась и подумала — надо хоть доченьке позвонить да увидеть ее... Наверняка ведь скоро умчесь куда-нибудь, вечно

## ВЕРА КОЛОЧКОВА

вас всех дома не застанешь. Не любите вы дома сидеть!

— Да, мам, не любим... Чего дома сидеть? Сегодня как раз на дачу к друзьям собирались...

— Ну вот! Я так и знала! Опять я тебя не увижу, стало быть!

— Да что случилось, мам?

— Говорю же, ничего не случилось! Просто поговорить с тобой хотела, вот и все. Всю ночь не спала, думки свои думала...

— Так говори, я тебя слушаю!

— Нет. Не могу. Не телефонный это разговор, доченька. Хотелось бы с глазу на глаз... В одном доме с тобой живем, только в разных подъездах, а у меня такое чувство, будто на разных концах города! И увидеться просто так не можем... Только по телефону и говорим. А что по телефону-то? Будто мы чужие... У меня ведь кроме тебя нет никого, сама понимаешь.

— Так приходи сейчас, мам! Посидим, поговорим, пока мои дрыхнут... Я тебя блинчиками с творогом накормлю!

— Да? А вдруг я Стасика разбужу?

— Не, не беспокойся. Он еще долго спать будет. Он только под утро пришел с дежурства. У них в отделении опять трудная ночь выдалась, какая-то большая авария на въезде в город была, много пострадавших привезли.

— Да ты что? Бедный, бедный Стасик... Вечно во время его дежурства что-то плохое происходит. Достается ему... Конечно, пусть отсыпается. А Ксюшенька тоже еще спит?

## Красная линия

— Ага... И Ксюшка поздно улеглась, ее пушкой не разбудишь. Это я одна в семье такая, жаворонок неугомонный. Приходи, мам...

— А я и приду!

— Так приходи... Жду. И дверь сейчас открою, чтобы тебе не звонить. Давай...

Положила телефон на стол и прыгнула к плите, охнула от досады — сгорел-таки очередной блинчик! И ругнула себя — а как бы он не сгорел, интересно? Надо было все в одно время делать: и с мамой говорить, и за сковородкой следить. Ишь, расслабилась...

Выбросила подгоревшее безобразие в мусорное ведро, поглядела на горку готовых блинчиков. Кажется, уже и так хватит. Надо успеть до маминого прихода упаковать их начинкой и снова поджарить слегка. И поторопиться — маме дойти из соседнего подъезда совсем недолго.

Пока возилась, подгоняя сама себя, успела подумать с грустью — да, нехорошо маме одной, так и не привыкла она к вдовству... Очень уж плохо переносит одиночество, не такой она человек, чтобы уметь с ним дружить. К тому же возраст подступил грустный. Шестьдесят пять — это уже «здравствуй, старость», как говорится, со всеми сопутствующими. С болячками всякими, с плохим настроением, с обязательной утренней неврастенией, когда с трудом приходится входить в новый день, когда не ждешь от этого дня ничего хорошего. И когда очень хочется, чтобы кто-то был рядом и заботился, интересовался, любовь дарил. Родная доченька, например...



## ВЕРА КОЛОЧКОВА

Но ведь она, будучи этой самой доченькой, как-то старается, правда? Как может, так и старается. Ой, да что там говорить, господи! Они со Стасом даже квартиру купили в одном доме с мамой! С тем самым расчетом и купили, чтобы она не чувствовала себя одинокой. Хотя, помнится, не очень-то и хотелось, другие варианты получше были. Дом старый, квартирки в нем так себе. Комнатки маленькие, потолки низкие. Одно и достоинство — двор у дома шикарный, заросший кустами шиповника да можжевельника, тополя шумят романтически, когда летней ночью окно откroешь... А весной как сирень буйствует под окном, а чуть подальше — черемуха! От запахов с ума можно сойти! Это ж тебе не голый двор в новостройке с чахлыми деревцами да детской площадкой, правда? И вообще... Она выросла в этом дворе, здесь ее каждая собака знает. И соседи все — родные люди, можно сказать. С маленькой Ксюшкой кто только не оставался, когда она в институт на занятия бегала! И Каринка в этом доме живет... Любимая единственная подруга, верная и преданная, почти сестра.

Вспомнила про Каринку и улыбнулась, на душе теплее стало. И правда ведь как сестра... Когда у Каринки мать умерла, она у них с мамой долго жила. Можно сказать, из одной тарелки ели, в одну кровать спать ложились. Хорошая она, Каринка... Вот только не везет ей почему-то, никак личную жизнь наладить не может. Не получается встретить того единственного и любимого. Нет в этом удачи, хоть убей. Как сама про себя Каринка говорит —

## Красная линия

я образец несчастной невезучей бабы. Одинокая женщина в однокомнатной квартире — что может быть хуже? К тому же возраст уже за тридцатник перевалил... Хоть и выглядит Каринка великолепно, а не складывается личная жизнь, и все тут! Она даже к гадалке ходила, и та с нее бешеные деньги взяла, чтобы какой-то там венец безбрачия снять. И никаких насмешек относительно этого ее «венца» не слушала, говорила сердито — хорошо тебе рассуждать, мол... У тебя Стас есть, у тебя дочь есть, ты счастливая, а мне не везет, хоть убей. Ну что это, мол, если не заклятый венец безбрачия? Да, жалко Каринку, конечно...

Вздохнула и тут же услышала, как из прихожей прилетел осторожный стук в дверь. И опомнилась — обещала же дверь маме открыть! Бросилась на цыпочках в прихожую, встретила маму виноватой упреждающей улыбкой — извини...

Мама улыбнулась в ответ, быстро махнула рукой — ладно, мол, понимаю. Тихо прошла вслед за ней на кухню, плотно прикрыла за собой дверь.

— Садись, мам, у меня уже все готово... Тебе какой чай сделать, черный или зеленый? Может, кофе сварить?

— Да с ума сошла — кофе! С моим-то давлением! Я уж и вкус кофе забыла... Давно на зеленый чай перешла. Я думала, ты помнишь...

— Я помню, мам. Конечно, помню. Я просто так спросила, не подумав. Сейчас тебе чай заварю...

Какое-то время сидели за столом молча, мама сосредоточенно жевала блинчик с творогом. Потом кивнула, произнесла одобрительно:

## ВЕРА КОЛОЧКОВА

— Очень вкусно, молодец... Наконец-то научилась готовить.

— Спасибо, мам... Приятно слышать от тебя похвалу.

— Ой, можно подумать, я и не хвалю тебя никогда! По-моему, только и делаю, что хвалю! Ты хорошая хозяйка, и жена хорошая, и мать... И на кухне у тебя так уютненько, так чистенько... Век бы сидела рядом с тобой да чай пила. Если б можно было...

Мама вздохнула грустно, отвела глаза, снова вздохнула. Лера подумала с испугом — опять не с той ноги встала, наверное... И спросила быстро, отодвигая от себя чашку с кофе:

— Ну и о чем ты хотела со мной поговорить, мам? Скажи, пока мои не проснулись...

— Да, хотела... Но не знаю, стоит ли... Вдруг ты меня поймешь неправильно? Уж больно щекотливая это тема...

— Да не тяни уже, мам! Что случилось? О чем ты хочешь поговорить?

— Не о чем, а о ком... О Карине твоей разлюбившей...

— О Карине? Хм... У тебя такой голос сейчас... Будто ты о каком-то незнакомом человеке говоришь! Будто Карина тебе совсем чужая! Даже слышать странно...

— Да не чужая она мне, не чужая! Ты же знаешь, как я... Как всегда очень хорошо к ней относилась, жалела ее... Советы ей всегда давала. А когда она одна осталась, как я жалела ее, а? Да и сейчас тоже...

## Красная линия

— Тогда в чем дело, мам? Не понимаю...

— Господи, да как же тебе объяснить! И сама не знаю... Что бы я сейчас ни сказала, все будет для тебя плохо звучать. Но ты постарайся меня понять, дочка. У тебя ведь семья... У тебя муж...

— И что? — с осторожным вызовом спросила Лера. — Что ты этим хочешь сказать? При чем тут Карина, не понимаю?

— Ну вот, я же говорила... — обреченно вздохнула мама, опуская глаза. — Я знала, что ты меня не захочешь услышать... Даже не попытаешься!

— Ну что я должна услышать, что?

— Да ты не сердись, не своди бровки-то. Я ж не собираюсь ничего плохого про твою Карину сказать. Я ж говорю — очень тепло к ней отношусь. И очень ей сочувствую. Ты же знаешь...

— Знаю! Мне удивительно, почему ты такой странный разговор завела! Вот и сержусь! Ну правда, мам, чего ты вдруг...

— Да не вдруг, Лерочка, не вдруг! Думаешь, мне самой легко все это обсуждать, что ли? Вовсе нет... Да это и не я поговариваю...

— А кто, мам?

— Да я от соседей слышала, и не раз... Вот давеча Светлану Петровну со второго этажа встретила, и она, знаешь, глянула на меня с таким язвительным прищуром и спросила вдруг — не пойму, мол, кто все-таки у Стаса жена: Лера твоя или Каринка из третьего подъезда? Как ни глянешь — они все время втроем шастают... Мне так неприятно все это слушать было, знаешь!

## ВЕРА КОЛОЧКОВА

— И что, в этом вся проблема, да? — легко рассмеялась Лера, глянув на мать. — Ты же знаешь прекрасно эту Светлану Петровну, она ж язвит по каждому поводу и везде любопытный нос любит совать! Ее в дверь гонишь, а она со своими дурацкими выводами в окно лезет! Своей личной жизни нет, так хоть по чужой пройтись грязным намеком надо! Нашла кого слушать... Я-то и впрямь испугалась, думала, ты что-то серьезное мне хочешь сказать...

— А это и есть серьезное, доченька. Я без соседки могу тебе повторить — неправильно это.

— Что неправильно, мам?

— Ну, что Каринка все время рядом с вами толчется. Нет, я понимаю, вы с детства подруги не разлей вода, понимаю... Но ведь она должна учитывать тот факт, что у тебя семья, как думаешь?

— Она все учитывает, мам, не переживай. И она нам вовсе не мешает быть полноценной семьей.

— Ну да, не мешает, конечно... Только ведь суть не в том, мешает она или нет...

— А в чем тогда суть, мам?

— В том, что это у тебя есть семья! У тебя! А у нее нет! Вот в чем все дело! Свою семью оберегать надо, как ты этого не поймешь, ей-богу!

— Да от кого? От кого оберегать, мам?

— От третьего лишнего... Это она сегодня лишняя, а завтра... А завтра уже и не знаешь...

— Мам, прекрати... Ты сама-то себя слышишь, что сейчас говоришь? Будто ты Каринку не знаешь! Да она же... Она же как наш второй ребенок со Стасом, как член семьи! Да она же

## Красная линия

просто погибнет без нас... Она ж такая наивная, простодушная, такая неорганизованная! Ребенок и есть ребенок...

— Да уж, хорош ребеночек! Тридцать три года девке, и все ребеночек! Да ты хоть видишь, что она гораздо лучше тебя выглядит? Извини, конечно, не в обиду будь сказано... Это не потому, что ты по природе хуже, нет... Просто с такой работой, как у Каринки, немудрено так хорошо выглядеть, сама ж понимаешь...

Лера ничего не ответила, только глянула на мать с обидой. Что и говорить, ее задели такие сравнения. Надо же, Каринка лучше выглядит...

Хотя да, оно все так и есть, конечно. Чего обижаться-то? У Каринки свободного времени много... И работа косметологом в салоне позволяет прекрасно выглядеть. И тренажерный зал на пользу красоте идет... И увлечение модными шмотками со счетов не скинешь. И не надо часами в монитор компьютера пялиться, а потом ужасаться, откуда темные круги под глазами взялись и кожа на лице такая, будто слоем пыли покрытая!

Но ведь она сама себе профессию выбирала, никто не неволил... После школы в юридический поступила, с красным дипломом его окончила. И карьеру в хорошей фирме сделала, до начальника юридического отдела дослужилась. Заботы у нее — с Каринкиными заботами не сравнишь... Потому и приходится красотой поступаться, ничего не поделаешь. Но вот спроси у нее — хотела бы она жить Каринкиной жизнью? Всеми этими салонными процедурами, тренажерными

## ВЕРА КОЛОЧКОВА

залами да шопингами? Ведь нет, не хотела бы.... Каждому свое, как говорится. К тому же разница в этом жизнеустройстве отнюдь не мешает им дружить...

— Все-таки обиделась на меня, да? — виновато спросила мама, дотрагиваясь до ее плеча.

— Нет, мам. Не обиделась. Все так, конечно, да, все правильно. Каринка моложе своих лет выглядит, а я, наоборот, старше. Но неужели я так уж совсем ни к черту выгляжу, а?

— Да нет, что ты... Да я и не про это хотела сказать... Просто ты выглядишь как обычная женщина, у которой на саму себя мало времени остается. Которая, вместо того чтобы в салон бежать, к плите встает и мужу с дочерью ужин готовит. А Каринка... Это разные вещи, знаешь... При этом ты ведь более счастлива, чем она, верно? Потому что мужа любишь, и другой жизни тебе не надо. Но и Каринки рядом тоже тебе не надо... Зачем тебе такой фон, сама подумай? Чтобы Стас начал тебя с Кариной сравнивать, и не в твою пользу? И ничего сейчас мне не говори, не надо... Знаю я, что ты можешь сказать! Просто возьми и задумайся над моими словами, прошу тебя. Ничего в них обидного нет, пойми. Это жизнь так устроена, это она свои правила диктует — мол, умей счастье свое сберечь, не искушай его лишний раз легкомыслием. Как это в твоей юриспруденции называется, уж не помню... Кажется, превентивностью? Понимаешь меня, надеюсь?

— Нет, мам. Не понимаю. Ты чего от меня хочешь-то? Чтобы я Карину от себя прогнала, вот

## Красная линия

так, за здорово живешь? Да как ты себе это представляешь? Она ж мне родной человек, она мне как сестра... Да у меня же никаких других подруг просто нет! И не было никогда! Тебе ли не знать, как трудно я схожусь с людьми... Как для меня существующий ближний круг важен... Моя семья, Карина, ты...

— Ну да, ну да. Меня, стало быть, на последнее место поставила, понятно. Карина тебе важнее.

— Вы мне все важны, мам. И все любимы. Да, вот такая я по природе... У меня и раньше других подруг не было. Кроме Карины. И парней других не было... кроме Стаса. Одна дружба, одна любовь на всю жизнь. Ну вот такая я, мам, что тут поделаешь!

— Ну да, ну да... И ребенок у тебя тоже один... Про второго-то не думаете пока? Хоть ребенка второго роди...

— Мы об этом думаем, мам. Но не сейчас пока.

— Так думайте скорее, пока я в силе! Пока помочь смогу... Хоть так помочь, если ты меня не слушаешь. Живешь как слепая... Господи, да неужели ты думаешь, что Каринке твоей семейного счастья не хочется?

— Хочется. Конечно же хочется. Только ей не везет почему-то...

— Да потому и не везет, что она хочет в мужа такого, как твой Стас. Она ж за вашей жизнью практически ежедневно наблюдает... Да только пощи-ка такого второго Стаса, попробуй...



## ВЕРА КОЛОЧКОВА

Лера улыбнулась, кивнула, но ничего не ответила. Наверное, в этом мама права... Наверное, Каринка подсознательно себе такого же мужа хочет. Да только не везет ей, совсем не везет... Хотя и знакомится с кем-то все время, один короткий роман сменяет другой. Не получается результата, и все тут! А Каринке очень хочется семейного счастья. Наверняка бы она променяла ухоженность и девичью подтянутость на сермяжные заботы семейные, это факт... И самое обидное, что ничем тут ей не поможешь. Понять и пожалеть можно, а вот помочь...

Дверь на кухню открылась, явив им заспанную Ксюшу в пижаме. И голосок ее радостный и чуть хрипловатый заставил их с мамой улыбнуться.

— Ой, бабушка... Ты к нам в гости пришла, да? А мы еще спим...

— Ну, не обобщай, пожалуйста! — проговорила Лера, любясь румяными со сна щечками Ксюши. — Это вы с папой еще спите, а я уже давно поднялась! Целую кучу блинчиков успела сварганить!

— Мам... Я же на диете, ты что... Ты забыла, что ли? — надула пухлые губы Ксюша. — Зачем ты меня своими блинчиками дразнишь?

— Ой, да какая тебе диета, Ксюшенька, какая диета! — ласково запричитала Елизавета Васильевна. — Ты же у нас такая ладненькая, такая справненькая, как пасхальное яичко! И тебе это все так идет! В этом твоя индивидуальность! А похудеешь — осунешься сразу, всю прелесть свою растеряешь... Не выдумывай давай никакую диету

## Красная линия

ту! Я вчера по телевизору передачу смотрела как раз про то, как молодые девчонки себя диетами до анорексии доводят! Ты так же хочешь, что ли? Чтобы из больниц потом не вылазить?

— Да бесполезно, мам... — вяло махнула ладонью Лера. — Я уж столько раз все это ей говорила — как об стенку горох... Внушила себе, что должна похудеть до состояния сушеной воблы, и все тут! Ну какая сушеная вобла при такой конституции, это ж даже представить трудно!

— А какая у меня конституция, мам? — задиристо спросила Ксюша, упирая ладони в бока. — Ну какая, скажи?

— Да тихо ты, сбавь обороты... Отца разбудишь. Дай ему еще немного поспать. Он совсем никакой с дежурства пришел. Еле живой.

— А что, опять у него пациент умер? — деловито переспросила Ксюша. И тут же добавила, глядя на бабушку: — Знаешь, ба... Когда у папы на дежурстве пациент умирает, он потом несколько дней хмурый и злой ходит.

— Ну, а ты как хотела, Ксюшенька... — тихо вздохнула Елизавета Васильевна. — Твой папа... он такой. Человек тонкой душевной организации. Даже когда от него ничего не зависит, все равно очень сильно переживает.

— Да знаю я, ба... Просто мы сегодня вроде как в гости собрались ехать к кому-то, и не хочется, чтобы папа в плохом настроении был...

— А что за гости? К кому это? Я их знаю? — с интересом спросила Елизавета Васильевна, поворачиваясь к Лере.

## ВЕРА КОЛОЧКОВА

— Нет, мам, не знаешь. Просто Стас на днях своего одноклассника встретил... Посидели с ним в кафе, пообщались. Этот одноклассник его к себе в гости и пригласил... Они за городом живут, на природе. Баня, шашлыки, то да се...

— Ага, ба, как в той песне! — тихо засмеялась Ксюша. — Баня, водка, гармонь и лосось! Только вместо лосося — жаренная на углях свининка!

— Что, и Ксюшу с собой берете, да?

— А как же! Пусть кислородом подышит! И Стасу расслабиться надо...

— Стало быть, машину обратно сама поведешь?

— Сама. Или Каринка поведет... Там видно будет.

— Каринка? Вы что, ее с собой потащите? Вы и сами этих людей едва знаете... И это Стаса с женой и дочерью пригласили, между прочим... При чем тут Карина-то?! Неудобно же!

— Мам, ну не начинай, а? — тихо попросила Лера, осторожно стрельнув глазами в сторону Ксюши. — Не надо, мам... Мы сами как-нибудь разберемся, ладно?

— Да я что, я ничего... — обиженно поджала губы Елизавета Васильевна. — Мое дело предупредить... Не слушаешь меня, и зря. Я жизнь прожила, я знаю, что говорю.

— О чем ты хотела маму предупредить, ба? — тут же переспросила Ксюша, распахивая глаза. — Я что-то не знаю, скажи?

— Да нет, Ксюшенька, это я так... Не обращай внимания. К тому же мне уже идти пора, засиделась...

## Красная линия

Елизавета Васильевна быстро поднялась со стула и, не глянув на Леру, направилась в прихожую. Вскоре в кухню прилетел легкий хлопок закрываемой двери. Легкий, но с акцентом... Вроде того — обиделась я. Уж простите.

— Что это с бабушкой, мам? — испуганно спросила Ксюша. — Будто сердится на тебя...

— Нет, вовсе нет... С чего ты взяла?

— Да по внутреннему ощущению... Ты так же на меня сердисься, когда я делаю что-то не так, как тебе хочется.

— Ну, выходит, что и я делаю что-то не так... Вот бабушка и сердится на меня.

— Так ты ж не ребенок! Ты же взрослая!

— А это ничего не меняет, знаешь ли. Взрослые дочери для матерей навсегда остаются несмышленишками, вот в чем дело. И материнский инстинкт подталкивает их защитить, оберечь... Хотя ни защищать, ни оберегать вовсе не требуется.

— Ну, не знаю, мам... Надеюсь, ты со мной так поступать не станешь, когда я буду взрослой.

— Ничего не могу обещать, доченька. Инстинкт — это такая вредная штука... Не задушишь его, не убьешь. Сопrotивляться ему бесполезно. И вообще... Что-то не вовремя мы с тобой тут философию развели. Иди лучше папу буди. Ехать пора, нас люди ждут.

— Так папа наверняка еще не выспался!

— Ничего, на природе отоспится. А я пока Каринке позвоню — пусть собирается. И поедем уже, чего драгоценное время терять?

## ВЕРА КОЛОЧКОВА

Ксюша ушла, а номер Каринки долго не отвечал. Наконец она услышала ее заспанный голос:

— Привет, Лер... Что-то случилось? Сегодня же выходной... Я вчера легла поздно...

— А чего так?

— Да в кафе вчера посидели... Я шампанского перепила, по-моему. Голова страшно болит...

— С кем в кафе-то гуляла? Опять новое знакомство?

— Ага... Угадала.

— И кто на этот раз?

— Ой, давай потом расскажу...

— Ладно. Собирайся быстренько, мы за город едем. На природу. Баня, водка, гармонь и лосось.

— Что, и правда гармонь? Это ж куда мы едем?

— Нет. Гармони и лосося не будет, а баня и шашлыки точно будут. Одноклассник Стаса нас в гости позвал.

— Ух ты... А он холостой?

— Да с чего бы? Женатый, конечно.

— А...

— Давай, давай... поднимайся! Как будем выходить, я тебе звякну! Чтобы не задерживалась, поняла?

— Да поняла, поняла... Я же быстро. Нищему собраться — только подпоясаться.

Положила телефон, принялась накрывать стол к завтраку. Из ванной уже слышался плеск воды, а через этот плеск — голос Стаса. Вот же неубиваемая привычка у мужика — петь, стоя под душем! По этому концерту можно заранее о его настроении узнавать... Сегодня настроение не

## Красная линия

очень, конечно, но вполне себе нейтральное. Поэтому что исполнение песенное этому соответствует: «...черный ворон, ты не вейся над моею головой...»

И сама не заметила, как начала подпевать ему тихо: «...ты добычи не дождешься, черный ворон, я не твой...»

Усмехнулась — голосишко-то у нее так себе. А вот у Стаса очень хороший голос! Бархатный баритон...

Заверещала телефон, и схватила его недовольно, успев глянуть на дисплей. Каринка...

— Лер, а как надо одеться? Как в поход или как на праздник? У них там что, застолье намечается? Гости?

— Нет. Не будет гостей. Кроме нас. Что-нибудь комфортное надень, чтобы можно было по лесу пройтись.

— Ладно, поняла... Я тут на днях джинсики классные прикупила, вот и выгуляю их как раз.

— Давай...

Положила телефон, вздохнула. Каринка, Каринка... Так старается всегда хорошо выглядеть, уйму денег на модные шмотки тратит! Ну почему, почему у нее ничего серьезного не получается? Не везет девке. Может, сглазил кто и впрямь порчу наслал? Может, не зря Каринка все время про этот венец безбрачия твердит?

— Мам, я разбудила папу, он в душе! — весело проговорила Ксюша, заходя на кухню. — Настрогай мне овощной салатик, а? Я твои блины есть все равно не буду, хоть убей.

## ВЕРА КОЛОЧКОВА

— Ладно, будет тебе салатик... Не убивать же тебя. Хотя, знаешь, так сильно хочется! Ну что ты придумываешь, ей-богу? Ну какое тебе похуждение, какая диета?

— Мам... Не начинай, ладно? Сейчас папа завтракать придет, а мы тут ругаемся! Сама же говоришь, у него тяжелое дежурство было! Наоборот, надо ему настроение поднять, а мы ругаемся!

— Ладно, ладно... Сейчас быстренько поедим и поедем. Если честно, так на природу хочется! Чтобы на солнышке посидеть пожмуриться, по лесу погулять, в гамаке полежать... А можно я тебе салат со сметанкой сделаю, а?

— Нет, мам, нет! Никакой сметанки! Чайная ложка оливкового масла, и все! И не смотри на меня так, вон папа уже идет... Улыбайся, мам, улыбайся!

\* \* \*

Карина выпорхнула из подъезда, помахала им рукой. И тут же встала в интересную позу, отклячив красивый округлый зад и выгнув спину. И выражение лица устроила такое, будто глядела в камеру, — томное, ленивое, собой довольное.

— Хм... Что это с ней? — удивленно спросил Стас. — Чего такое нам изображает, интересно?

— Ничего не изображает. Просто новые джинсы демонстрирует. Говорит, купила вчера.

— А... Ну, тогда понятно. Предупреждать надо, а то и не знаешь, что думать... И ведь хорошо

## Красная линия

стоит, чертовка! Хоть срочно фотографируй да на журнальную обложку присобачивай. Поторопи ее, хватит выпендриваться. Пусть перед своими мужиками красивый зад демонстрирует, мы с тобой — не та аудитория. Поторопи, поторопи!

Лера высунулась в окно, проговорила нарочито сердито:

— Каринка, мы со Стасом все увидели и заценили! Садись уже, поехали! Нас люди ждут!

Карина улыбнулась, быстро подбежала к машине, плюхнулась на заднее сиденье рядом с Ксюшей. Проговорила весело, поправляя волосы на голове:

— Всем привет! Как вам мои новые джинсы? Точно заценили?

— Да умереть не встать... — с улыбкой обернулась к ней Лера.

— А еще у меня стрижка новая, заметили? Самая модная сейчас... И духи я новые купила!

— Тоже самые модные? — насмешливо спросил Стас, вырুলывая со двора.

— Да! Самые-самые!

— Ну, не знаю... По-моему, трехдневными щами запахло, как только ты в машину села. Знаешь, когда они чуть прокисать начинают...

— Ну, Ста-а-ас.... Ну что ты говоришь такое... Какими еще кислыми щами? Да ну тебя... — обиженно надула губы Карина. — Это же настоящая Франция, бешеных денег стоят, между прочим...

— Он шутит, не обращай внимания. Очень хороший запах. Терпкий немного, это да... — успо-



## ВЕРА КОЛОЧКОВА

коила ее Лера. — Такой, знаешь... Соблазнительно мускусный. С кислинкой.

— Да с какой еще кислинкой, что ты выдумываешь, Лер? Опять вы меня дразните, да? Нравится вам надо мной издеваться?

— Каришка, колись давай... У тебя опять кто-то на горизонте появился, что ли? — с прищуром глянул на нее в зеркало заднего вида Стас. — Когда с нами знакомить своего нового будешь? Кто на этот раз, интересно?

— А вот не дождетесь, Станислав Михалыч, не дождетесь! — с веселым вызовом проговорила Каринка. — Решили по-быстрому меня с рук сбить, да? Нет уж, лучше смиритесь! Я к вам в семью пришла навеки поселиться, понятно? Вам легче меня удочерить, чем замуж с рук сбить!

— Да ну! Не ври давай! Что, совсем замуж не хочешь?

— Не-а. Мне и так хорошо.

— Ну да, ну да... Хорошо, конечно. Хочу — халву ем, хочу — пряники. Да уж, зелен виноград, я понимаю.

— А я не понимаю твоих шуточек, Станислав Михалыч! При чем тут виноград зелен? Думаешь, я на самом деле замуж хочу? И вовсе нет... Может, я сама себе такой путь выбрала? Может, я по природе одиночка?

— Да не ври, дорогая моя одиночка... У тебя ж на лбу крупными красными буквами написано — замуж хочу! И это нормально, не обижайся, что ты... Не переживай, и на твоей улице перевернется

## Красная линия

грузовик с пряниками. И нечего своих ожиданий стесняться, наоборот...

— Ну что — наоборот? Что? — уже сердито спросила Каринка.

— И правда, Стас... — встряла в их диалог Лера, осторожно покосившись в сторону Карины. — Что ты к ней привязался, не пойму? Хочешь, чтобы она разобиделась, что ли?

— Да я ж без обид, я ведь любя... — виновато пожал плечами Стас. — К тому же Каринка давно к моим шуткам привыкла. Да ведь, Каринка? — снова глянул он в зеркало заднего вида и улыбнулся примирительно. — Ты ведь не обижаешься на меня, правда?

— Нет, не обижаюсь. Еще чего... — дернула плечом Карина, отворачиваясь к окну.

— А я бы на месте тети Карины обиделась! — вдруг запальчиво проговорила Ксюша. — Это ее дело, в конце концов, как ей жить, как поступать! А вы... Вы, мама и папа, с ней разговариваете как с ребенком! А она ведь взрослая уже тетенька! Она же как ты, мама!

— Ну, твоя мама не такая уж и взрослая тетенька... — хмыкнул Стас озадаченно. — Или ты хочешь сказать, что и я тоже... Взрослый дяденька?

— Конечно... А кто же еще? Ты же врач, ты целым отделением в больнице руководишь! А дома ведешь себя как пацан... Зачем-то еще и над тетей Кариной насмехаешься! Неправильно это, пап, нельзя так!

— Все, все, больше ну буду... Сдаюсь! — с тихим смехом проговорил Стас.

## ВЕРА КОЛОЧКОВА

Карина протянула руки, обняла Ксюшу за плечи, проговорила ласково:

— Защитница ты моя... Только ты на папу особо не наезжай, он у тебя хороший... Он вовсе не насмехается надо мной, он просто шутит так. Потому что я своя, понимаешь? А со своими все можно. Я же вас всех люблю... У меня же никого нет... кроме вас. Вы моя семья. Самые близкие люди. Ближе некуда...

Лера обернулась, глянула на Карину удивленно. И еще больше удивилась, увидев, как увлажнились слезой глаза подруги. И мысленно осудила Стаса — довел Карину до слез... Ей и без того тяжело в жизни приходится, у нее же и впрямь нет никого! И правда она член семьи... Любимая подруга, почти сестра.

Она хотела сказать что-нибудь ласково ободряющее, но передумала. Лучше сейчас не говорить ничего, просто молчать, чтобы не позволить лишними словами Каринке расплакаться.

— А куда мы хоть едем-то, скажите? — через какое-то время весело спросила Карина.

— В Гусево мы едем... Я ж тебе говорила уже, забыла, что ли? — повернула к ней голову Лера.

— Ты говорила, что едем на природу, на шашлыки... А куда — не сказала!

— А тебе так важно — куда? Стас недавно одноклассника встретил, и он его в гости к себе пригласил. В Гусево.

— Понятно... А кто-то еще будет в гостях? Кроме нас... Я уже спрашивала об этом, конечно, но вдруг обстоятельства изменились? Бывает же...

## Красная линия

— Сейчас уточним... — деловито проговорил Стас, доставая из кармана рубашки телефон. Дождавшись, когда ему ответят, произнес весело:

— Привет, Серега! Мы едем уже, едем, да... Тут девчонки мои интересуются — кто еще будет у тебя в гостях или как? А, понял... Хорошо... А мы не помешаем, нет? Ладно, ладно, понял... Да, подъезжаем уже. Скоро будем.

Убрав телефон, Стас прояснил ситуацию:

— Серега говорит, неожиданно его двоюродный брат с женой приехал... Так что компания большая собирается, но это ничего, это нормально. Мол, веселее будет. Он уже и баню топит, и мясо для шашлыков намариновал.

— Ой, Стас... А мы что, с пустыми руками едем, да? — вдруг запоздало спохватилась Лера.

— Обижаеть, мать... — довольно улыбнулся Стас. — Я в багажнике полный набор выпивки везу, еще и вкусняшки всякие. Успел после дежурства в ночной супермаркет заскочить. Молодец я у вас, да, девчонки?

— Да молодец, молодец... — нестройным хором принялись его хвалить Лера и Карина. — Что б мы без тебя делали, молодец, конечно...

— То-то же! А вы обижаетесь! Еще и от доченьки ни за что прилетело...

— Пап... Ну чего ты, как здрастье... — виновато протянула Ксюша. — Я ж не хотела тебя обидеть... Я просто за тетю Карину заступилась, и все.

— Ладно, проехали! Все хорошо, все любят друг друга, все счастливы! — весело произнес Стас, сворачивая с дороги. — К тому же мы уже приехали...

## ВЕРА КОЛОЧКОВА

Ой, забыл предупредить! У хозяев во дворе три собаки, не пугайтесь! Серега говорит, они гостей любят...

От ворот уже слышалось громкое тьяканье, исполненное в разной тональности: от угрожающе громкого до высоко повизгивающего с вкраплением радостных ноток. И сверху над всем этим многоголосием звучал голос хозяина:

— Тихо вы, не пугайте людей! Это свои! Сейчас же угомонитесь, бессовестные! Я кому говорю, ну! Свои! Свои!

Собачий лай и впрямь стих, и ворота открылись, явив им хозяина. Первое, что бросилось в глаза, — это улыбка его, такая искренняя и доброжелательная, что непременно захотелось улыбнуться в ответ. Это потом уже Лера разглядела глаза этого Сергея — голубые, как небо, теплые, чистые. Подумалось почему-то — бывают же такие люди... Сразу открываются тебе навстречу всем сердцем, всей своей доброй сутью. Возьмите мое гостеприимство, ешьте его на здоровье, я только рад буду!

И жена Сергея оказалась такой же — сразу обворожила радостной доброжелательностью.

— Здравствуйте! Давайте знакомиться, меня Леной зовут! Проходите, собак не бойтесь, они у нас всегда гостям радуются! Им положено дом охранять, а они всем рады, хвостом виляют... Ну что ты с ними поделаешь!

— Очень приятно, Лена... — шагнула ей навстречу Лера, потянув за руку Карину. — Меня

## Красная линия

Лерой зовут. Вот еще дочка наша — Ксюша. А это моя подруга — Карина.

— Ух ты, какие у вас имена красивые! Лера, Карина... Пойдемте, девчонки, я вас познакомлю с братом Сережи и его женой. Вместе отдыхать будем. Пойдемте...

Вошли во двор, и собаки тут же бросились к ним, и самая большая — лохматая, черная — ткнулась холодным носом Лере в ладонь, потом лизнула ее преданно. Своей признала, стало быть. А две маленькие собачонки крутились меж ног у Каринки, радостно повизгивая. Она наклонилась, потрепала их по загривкам, произнесла умилительно:

— Ой, Лер, глянь-ка, какие хорошенькие...

От крыльца к ним шла пара — молодые мужчина и женщина. И тоже улыбались дружелюбно в ожидании знакомства.

— Это мой брат Максим, а это жена его Света! — представил их Сережа с улыбкой. — А это мой одноклассник Стас с женой Лерой, это их дочка Ксюша, а это Карина, Лерина подруга.

— Ой, как хорошо, что вы дочку взяли, теперь и нашей Наташке не скучно будет! — радостно всплеснула ладонями Света. — А то ведь никак ехать с нами не хотела...

И крикнула призывно вглубь двора:

— Наташа, иди сюда! Иди познакомься...

И Наташа оказалась девицей тоже общительной, сразу увела за собой Ксюшку показывать что-то. Приговаривала на ходу:

## ВЕРА КОЛОЧКОВА

— Они такие прикольные, сама сейчас увидишь... Я даже не знала, что курицы и петухи такими бывают!

Лера взгляделась вглубь двора — там был курятник в виде аккуратного игрушечного домика на сказочных курьих ножках, а рядом с ним — выгул для кур, обнесенный сеткой.

— Да, мы кур держим... — пояснила с гордостью Лена, проследив за ее взглядом. — Они у нас не простые, все заморских пород. Если интересно, можешь поглядеть... Племяшка наша впечатляется, когда в гости приезжает. А петух — это ж отдельная песня... Такой сказочный красавец! Правда, болеет сейчас, вроде как простудился, охрип. Сережа его антибиотиком отпаивает. Так переживает по этому поводу...

— Кто переживает? Сережа или петух? — со смехом спросила Лера.

— Да оба переживают! И не определишь, кто больше, а кто меньше! Мужики — они ж все такие... Чуть где больнуло — уже караул...

Они переглянулись и засмеялись, и Лера вдруг почувствовала, как ей легко и просто рядом с этой молодой женщиной. Будто укутала она ее своей жизненной радостью, своей природой, своей энергией. Будто поделилась всем этим богатством играючи. Тоже ведь своего рода талант — таким донором быть...

— Ну, идемте все к столу, у меня все готово! — призывно произнесла Лена, обращаясь к гостям. — Только шашлыки чуть позже будут... Сережа ведь

## Красная линия

ждал, когда вы приедете, чтобы они с пылу с жару были. Идемте...

Стол был накрыт в большой беседке, чего только за этим столом не было! Хозяева расстарались от души... Стас и Сережа уселись рядом, начали вспоминать школьное хулиганское детство, и Лера просто не узнавала мужа — так оживился, глаза искорками заблестели! И улыбнулась внутри себя — это очень хорошо, мол... Так устает в последнее время, а тут хоть душой отдохнет, расслабится. Да и отчего ж в таких условиях не расслабиться? Как там Ксюша говаривала насмешливо — водка, баня, гармонь и лосось? И ведь все это присутствует... И водка, и копченый лосось. И над баней вдали дымок вьется — уже топится значит. Только гармонии для полного расслабления не хватает. Хотя... Чем черт не шутит, может, и она у хозяев где-то в загашнике имеется? Надо будет спросить...

У них, у девочек, тоже свои разговоры образовались. Потому что они всегда образуются в компании молодых женщин, как ни крути. К тому же когда они так стихийно-душевно расположились друг к другу. Только вот Каринка замкнулась почему-то, сидит, опустив глаза. А потом и вовсе тихонько встала из-за стола и отошла в сторонку, легла в гамак и лежит в нем, скрючившись эмбрионом. Лера даже забеспокоилась — что с ней не так? Заболела, что ли? Всегда такая общительная, а тут вдруг...

Тоже поднялась из-за стола, подошла к Карине, спросила тихо:



## ВЕРА КОЛОЧКОВА

— Что это с тобой? Прямо не узнаю... Что-то не так, да?

— Да все так, Лер, не беспокойся... Иди за стол, неудобно же...

— Да ладно! Говори, что случилось! Я ж вижу, ты не в себе!

— Да, я не все себе... Так получилось, не виноватая... Если б знала, ни за что бы не поехала с вами...

— Да объясни уже! Что случилось, Карин?

— Да ничего особенного, если по большому счету, конечно... Просто я знакома с этим Максимом, Лер. С братом хозяина дома.

— Как — знакома? Откуда?

— Оттуда... Что ты, как маленькая, вопросы глупые задаешь. Встречались мы с ним, поняла?

— Как это — встречались? Где? Когда?

— Понимаешь, он мне сам на сайт знакомств написал... Вроде как холостой, познакомиться хочет для серьезных отношений... Ну, я и ответила. Мол, давай встретимся. Я ж не знала, что он врет...

— И что, встретила?

— Ну да... Сначала мы в кафе посидели, потом... Потом все было, сама понимаешь... Договорились, что будем встречаться, а он исчез. Не позвонил даже ни разу. Как в воду канул, сволочь такая. Ведь и правда же сволочь, согласишься? Видимо, отвлекается так от счастливой семейной жизни, изредка захаживая на сайт знакомств. Ой, да ты разве не заметила, как он перепугался, когда увидел меня?

— Нет, не обратила внимания... Значит, вы с ним знакомы, и даже более того... Ну ты даешь, Карин! Нехорошо получилось, правда...

## Красная линия

— Ой, да откуда я знала, куда вы меня везете? Ты ж меня сама позвала... А тут вдруг... Откуда он взялся на мою голову? Не зря говорят, что земля круглая... Не виновата я, Лер, ты-то хоть понимаешь?

— Да понимаю, чего уж... Только все равно ужасно неприятно. Будто мне стыдно очень... Вроде я тут ни при чем, а стыдно.

— Это из-за меня, да? Может, мне прямо сейчас уехать, Лер? Такси вызвать и уехать? Скажу, что заболела... Да и Максима этого прямо колбасит от страха, я же вижу, как он на жену опасно смотрит. Дурацкое какое-то положение... Мне и самой противно...

— Ладно, не переживай, придумаем что-нибудь. Как-то это неправильно будет, если ты вдруг сорвешься и уедешь. Ребята так хорошо нас встретили, неловко их обижать... Ладно, я придумаю что-нибудь, не переживай.

Издали Лера видела, что мужчины уже встали из-за стола и покушаются идти в баню. Подошла к беседке, позвала Стаса тихо:

— Иди сюда...

— Что? — быстро подошел он к ней — улыбающийся, хмельной, расслабленный. — Что случилось, говори быстрее! Мы с мужиками в баню намылились...

— Стас, я спросить у тебя хотела... Давай уедем пораньше домой, ладно?

— Да? А что так?

— Да все хорошо, только... Только у меня чего-то голова разболелась...

## ВЕРА КОЛОЧКОВА

— Так это от свежего воздуха, Лерун! От избытка кислорода! Ты ж не привыкла в городе свежим воздухом дышать, вот организм и удивляется, бунтует! — быстро объяснил Стас. И тут же хохотнул коротко, предложив с улыбкой: — Хочешь, я машину заведу, полежишь под выхлопной трубой, подышишь, и полегчает сразу! А?

— Ой, да ну тебя... Что за идиотские шутки? Говорю же — голова очень болит... А завтра мне на работу надо идти, я не успела отзыв по иску в арбитражный суд подготовить...

Она и не заметила, как к ним подошла Лена, как прислушивается к ее объяснениям. И вздрогнула, когда прозвучал ее расстроенный голос:

— Да как же так, Лер... Вы же только приехали, какое домой! Хочешь, я тебе таблетку от головной боли дам, а? А еще лучше — в баньку... Поверь мне, в бане любые хвори проходят, правда! Я тебя так напарю, что забудешь про головную боль! Я ведь знатная банщица, знаю в этом толк... Можешь у Сережи спросить, если мне не веришь!

И опять ее будто окутала Ленина доброжелательность плотным коконом, совсем не хотелось из этого кокона выбираться... А Лена уже спросила быстро, оглядываясь на гамак, в котором лежала Карина:

— Что-то подружка твоя заскучала... Сейчас мы ее расшевелим! Непорядок!

Видимо, и Карина тоже не устояла перед веселой жизненной энергией Лены — вскоре Лера уже услышала ее звонкий смех. А потом и посиделки девичьи продолжились, и Карина хорошо при-

## Красная линия

ложились к бокалу с вином, и румянец заиграл на ее гладких щечках, и глаза заблестели. Освоилась, в общем... Никакой неловкости будто и не было, и даже со Светой, женой Максима, Карина уже общалась по-свойски, как с давней хорошей знакомой. Ну вот как, как на нее можно сердиться, а?

Да, все у нее вот так — легко и просто. И черт его знает, хорошо это или плохо на самом деле. Хотя для Каринки — хорошо, наверное... А вот у нее будто осадок пыльный на душе образовался, ничем его не смоешь, банным веником не выхлещешь. Хотя и не виновата она ни в чем. И все равно...

Поздним уже вечером возвращались домой. Она вела машину, Стас сидел рядом с ней, вдыхал с удовольствием прохладный воздух из открытого окна.

— Хорошо как отдохнули, правда? — произнес он тихо, с блаженной улыбкой. — Серега меня так напарил, я будто заново родился...

— Да, хорошо, — согласилась она, улыбнувшись. — Посмотри, что там наши девчонки сзади... Как-то помалкивают подозрительно.

Стал обернулся, ухмыльнулся довольно:

— Да спят они... Привалились друг к другу и спят. Умаялись наши девочки, кислородом надыхались...

\* \* \*

— ...Валерия, вас Павел Максимович спрашивал... Я сказала, вы где-то здесь, что пойду поищу. Не могла же я ему сказать, что вы опаздываете! —

## ВЕРА КОЛОЧКОВА

с укоризной произнесла секретарша Даша, глядя, как Лера впопыхах снимает с себя плащ и пытается пригладить волосы перед зеркалом.

— Спасибо, Дашенька, спасибо... Ты же знаешь, за мной не заржавеет! Спасибо...

— Да ладно, чего уж, — махнула рукой Даша. — Вы идите сейчас к нему, а то ведь он снова спросит...

— Бегу, бегу! Сейчас, только бумаги на подпись захвачу...

— Вот, Валерия Николаевна, я уже все приготовила, вот папка с договорами на подпись! — услужливо протянула ей документы Наташа, высовываясь из-за монитора компьютера. — Правда, там виза ваша нужна... Я как-то не решилась свою подпись ставить...

— Ну и зря! — улыбнулась ей Лера. — Ты уже достаточно опытный юрисконсульт, я тебе доверяю! И вы, девочки, молодцы, мы с вами команда! — повернулась она к Насте и Люсе, сотрудницам юридического отдела. — По крайней мере, на работу никогда не опаздываете, не то что ваша начальница...

— Вот зря вы так, Валерия Николаевна! — попеняла ей Даша, когда они быстро шли по коридору в сторону приемной начальника. — Зря вы их так хвалите, совсем ведь разбалуете, на шею ведь сядут! Начальнику отдела положено быть строгим с подчиненными, чтобы свое место знали! А вы...

— А я не строгая, Даш. Я либеральная. На том и стою. К тому же я начальствую всего три месяца, мне можно простить.

## Красная линия

— Ну-ну... Вот посмотрим, что из всего этого выйдет, посмотрим... Хорошо, что вы не застали прежнюю начальницу юридического отдела, увидели бы, как они все по струнке ходят! И вам тоже надо строгости учиться, хотя бы со временем... Я знаю, что говорю, я в этой фирме уже десять лет работаю.

— Десять?! Ничего себе... А выглядишь как юная нимфетка!

— Ну, мне же двадцать восемь всего... Держусь пока в нимфеточном образе. Из последних сил, можно сказать... Скоро уже в тираж выйду. Что буду делать, не представляю... Как-то не хочется быть возрастной секретаршей, не комильфо.

— Да ладно, не прибедняйся! Есть еще порох в пороховницах! Жалко, что мы уже пришли, а то бы я отвесила тебе еще парочку комплиментов! Но теперь уже в другой раз... Напомни, если я забуду.

— А я и напомню, обязательно напомню... — довольно рассмеялась Даша и добавила быстро: — Идите уже к Павлу Максимовичу, он давно ждет. По-моему, настроение у него сегодня — зашибись просто.

— Это хорошо, что зашибись... Это очень даже хорошо, Даш...

Открыла дверь в кабинет начальника, спросила вежливо:

— Можно, Павел Максимович? Я с договорами к вам...

— Заходи, Валерия, заходи! Садись, разговор есть!

## ВЕРА КОЛОЧКОВА

Павел Максимович смотрел задумчиво, как она идет к столу, как садится, устраиваясь поудобнее, как открывает папку с договорами.

— Мы тут протоколы разногласий составили... Я сейчас объясню, почему...

— Погоди, погоди, потом разберемся с договорами. Ты мне скажи лучше, что там у нас с тем самым арбитражным делом по взысканию неустойки от сочинской компании, что нам детали для систем вентиляции недопоставила? Там ведь исковое заявление на довольно крупную сумму должно быть?

— Да, Павел Максимович, сумма там хорошая. Уже и рассмотрение в арбитраже на завтра назначено.

— Кто пойдет в заседание? Ты?

— Нет, но как же... Я ж вам говорила... Иск по делу рассматривается по месту нахождения ответчика. Мы вовремя отзыв направили...

— То есть в Сочи рассматривается, что ли?

— Ну да... В межрегиональном суде...

— Я думаю, тебе надо туда поехать, Валерия. Мало ли... Вдруг там неувязочка какая-то выйдет, и пропадет хорошая неустойка.

— Да нет, что вы... Там все очень прозрачно... Есть недопоставка по договору, процент неустойки тоже конкретный определен...

— И все-таки, и все-таки! Съезди и проконтролируй. Как говорится, лучше перебдеть, чем недобдеть. Скажи Даше, пусть она тебе билет на вечерний самолет купит, гостиницу хорошую закажет... Заодно и проветришься, отдохнешь, мор-

## Красная линия

ским воздухом подышишь! Оформи командировку до пятницы, я разрешаю. Ну, что ты на меня так смотришь, недовольна, что ли? Неделя халявного отдыха получается, как ни крути, а ты недовольна! Нет, чтобы спасибо сказать, ей-богу!

— Спасибо, конечно, Павел Максимович, просто я не готова была к такому повороту... Как-то неожиданно это все...

— Да чего там, готова, не готова! У тебя что, дома семеро по лавкам сидят? Поезжай, отвлекись, расслабься... Эх, мне бы кто сейчас предложил куда-нибудь прокатиться, так ведь никто не предложит... Иди, озадачивай Дашу. Да на гостинице пусть не скупится, пусть поглядит, чтобы рядом с морем была! Там, поди, всю купаются уже... Загорают... Вот и ты отдохнешь, отхватишь немного удовольствия. Гулять так гулять, правда? Иди, иди давай...

Даша выслушала ее очень внимательно, ответила деловито:

— Я поняла, Валерия Николаевна. Все будет в лучшем виде, не переживайте. Прямо сейчас вам билет оформлю... А вы пока поезжайте домой, собраться ведь надо. А билет и бронь на гостиницу я вам на электронку вышлю, договорились?

— Хорошо, договорились... — обреченно кивнула Лера. — Спасибо, Даш...

И вовсе не хотелось ей никуда ехать. Не любила она никаких форс-мажоров, к тому же в одиночестве. Да она даже в отпуск ни разу без Стаса не ездила! Могла все отпускные дни дома просидеть совершенно спокойно, если у Стаса что-то с отпу-